

подсказки со стороны самих преподавателей, «освобождающие» учащегося от необходимости творческого решения; формирование проблем преобладает над умением поставить проблемную задачу и обучением способам ее решения и многое другое.

Создание системы проблемных задач и ситуаций с определенными психологическими требованиями к ней и ее показателям – это серьезная задача современной методики и дидактики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баско, Н. В.* Обсуждаем глобальные проблемы, повторяем русскую грамматику / Н. В. Баско. – М. : Русский язык. Курсы, 2010. – 272 с.
2. *Кудрявцев, Т. В.* Проблемное обучение: истоки, сущность, перспективы / Т. В. Кудрявцев. – М. : Знание, 1991. – 80 с.
3. *Щерба, Л. В.* Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.

М. П. Жигалова

Брест, БрГТУ

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА НА БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ.

На примере Брестского государственного технического университета
(Беларусь) и Высшей государственной школы им. Папы Яна Павла II
в Бялой Подляске (Польша)

Прежде чем обратиться к отдельным социокультурным аспектам в преподавании русского языка на брестско-подляском пограничье, отметим, что собой представляет эта территория с точки зрения исторического контекста.

Так, история пограничья, и Брестчины в частности, изначально мультикультурная уже потому, что в разные времена она входила в состав многих государств мира. Так, почти 170 лет (980–1150) Брестчина принадлежала Киевской Руси, 216 лет (1150–1366) – Волынскому и Галицко-Волынскому княжеству, потом Королевству, 203 года (1366–1569) – Великому Княжеству Литовскому, 206 лет (1569–1795) – Речи Посполитой, 120 лет (1795–1915) – России, 9 месяцев (09.1915–05.1916) – Австро-Венгрии, 14 месяцев (05.1916–12.11.1918) – Германии, 1 год (1918–1919) – Украинской Народной Республике, 19 лет (1920–1939) – Польше, в общей сложности около 50 лет – СССР (из них с 1941 по 1944 – Германии). И только с 1991 г. – Республике Беларусь, которая стала самостоятельным и независимым государством [2, с. 8–9].

В свою очередь, в Бялой Подляске, в Вишнице, Влодаве, центре гмины в Люблинском воеводстве (Польша), расположенном на польско-белорусской границе, испокон веков жили в мире и согласии поляки, белорусы, украинцы, евреи. За многие годы на пограничье люди научились жить в мультикультурном пространстве, когда каждый народ, оставшийся здесь на постоянное жительство после определенных исторических событий, привносил в общую пограничную симбиотическую полиэтническую культуру свои традиции и нравы, одновременно заимствуя, обогащая и уважая чужие.

Таким остается Брестско-Подляский регион и сегодня, где с польской и белорусской сторон проживают люди разного этнического статуса: белорусы и русские, украинцы и поляки, евреи и армяне, грузины и пакистанцы, представители других национальностей. Поэтому культура пограничья специфична, и не учитывать этого в преподавании русского языка нельзя. А значит, социокультурный подход к его обучению в высшей школе в этом регионе предполагает тесное взаимодействие языка и культуры его носителей. Результатом такого обучения является формирование как коммуникативной, так и социокультурной компетенции, что обеспечивает использование языка в условиях определенного культурного контекста на основе диалога культур.

Заметим, что и учреждения высшего образования пограничья тоже учитывают этот историко-культурный контекст. Поэтому и в Брестском государственном техническом университете (БрГТУ) (Беларусь), и в Высшей государственной школе им. Папы Яна Павла II (Польша) преподается русский язык на всех уровнях обучения.

Рассмотрим некоторые социокультурные аспекты работы с текстовым материалом в ходе преподавания русского языка. На примере изучения в университетах лингвострановедческих элементов брестско-подляского пограничья, взятых из перевода книги польского писателя-современника З. В. Фрончека¹ «Ангелы, черти и женщины», покажем, как ее тексты – мудрые наставления – воспринимаются и анализируются на учебных занятиях.

Сначала акцентируем внимание на таких элементах, как *восприятие* и *анализ* произведения белорусскими студентами, которые отмечают, что книга «Ангелы, черти и женщины» написана с теплым польским юмором, от которого хочется и смеяться, и плакать. Обращаясь к читателю, З. Фрончек подчеркивает, что «информация не умирает, потому что действия людей, память о них, убеждения и поступки – вечные». Но охотнее всего, как признается автор, он любит сочетать в своей прозе «случаи и личности

¹ Збигнев Володимир Фрончек – известный в Польше поэт и писатель, автор более тридцати книг, среди которых сборники стихотворений, повестей и рассказов, эссе, романов, опубликованных во всех странах Европы. Много лет назад он объездил всю Европу, Африку и Азию. Коллекционировал книги, древние предметы труда. Он – лауреат национальных и международных литературных премий. Закончил филологический факультет университета Марии Склодовской-Кюри в Люблине, работал в нескольких литературных журналах, а в 2004 основал свой журнал «Люблин. Культура и общество», который выходит раз в два месяца.

польской провинции с личностями, известными по учебникам истории, нашумевших фильмах и литературных произведениях... обращаться к известным афоризмам, стихам...»¹ [12, с. 6].

Говоря о ценности любой книги, З. Фрончек считает, что только та книга, которая имеет *послание*, т.е. *мысль, совет, поучение*, по-настоящему полезна читателю. Неудивительно, что в своем произведении «Ангелы, черти и женщины» он тоже запечатлел ценное послание, выраженное в последней фразе: *Имейте смелость быть счастливыми*. В ней заключен и авторский характер, и его понимание философии жизни, которая сводится к самым простым, но самым важным ценностям, требующим от каждого человека твердого характера и смелости: говорить правду, ценить людей, быть оптимистом, не бояться труда и не избегать его, всегда поклоняться Богу.

Писатель признается, что такое видение и характер он унаследовал от предков: *Как-то под воздействием дедушки Александра я написал, что в борьбе добра со злом побеждает только добро. Через много лет услышал, как Папа, Папа-славянин, Ян Павел II говорил: «Побеждай зло добром», поэтому и стараюсь не причинять словом подлости, а словом стараюсь сеять добро, взаимное доверие... И об этом тоже напоминает моя книга, иногда в юмористической форме, иногда в серьезной, потому что такая есть наша жизнь, такие – любовь и смерть* [12, с. 7].

В польском вузе акцент делается на *лингвострановедческих* элементах, которые использует польский писатель в своей книге, и на то, как они при изучении русского языка помогают польскому студенту-читателю понять философию жизни на пограничье. Прежде чем обратиться к конкретным примерам, рассмотрим теоретическую составляющую. Несмотря на широкое использование, исследователи отмечают, что сегодня нет четких критериев определения термина *жизненные реалии* и недостаточно изучена специфика языковых единиц, обозначающих эти реалии. Многие авторы дают приблизительное толкование данного термина. Так, А. В. Фёдоров пишет о словах (не давая им никакого названия), «обозначающих реалии общественной жизни

¹ Здесь и далее перевод на русский язык наш. – М. Ж.

и материального быта», т.е. таких, которые обозначают «чисто местное явление, которому нет соответствия в быту и в понятиях другого народа» [11, с. 175].

В этой связи Г. Д. Томахин приводит следующее определение: «Реалии – это названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ, и т.п.» [10, с. 15]. Он выделяет лингвострановедческие компоненты, которые включают: *географические реалии* (топонимы), особенно имеющие культурно-исторические ассоциации (известные туристические места, большие города); *антропонимы* – имена исторических личностей, общественных деятелей, ученых, писателей, персонажи художественной литературы и фольклора; *этнографические реалии*: быт, пища, напитки; одежда, обувь; жилье, мебель, посуда; транспорт; труд, обозначение людей труда; *искусство и культура*: обычаи, ритуалы; религия; меры и деньги, денежные единицы; *общественно-политические реалии*: звания, титулы, обращения; учреждения, административно-территориальное устройство.

Учитывая объем статьи, мы будем избирательно руководствоваться данной классификацией. Обратимся к переводному тексту книги и покажем, как же эта, обозначенная выше, авторская философия жизни, сохраняемая в книгах и передаваемая из поколения в поколение, запечатлена в лингвострановедческих элементах рассказов З. Фрончека, а именно: в языковых единицах, которые наиболее близко отражают национальные особенности культуры брестско-подляского пограничья; реалиях, которые характеризуют философию жизни героев. Отметим также, как этот материал можно использовать при изучении русского языка в белорусском и польском университете.

Национальные особенности полиэтнической культуры пограничья активно проявляются в использовании автором *антропонимов*. Так, в рассказе «Тётя Маня летит в Америку» З. Фрончек употребляет белорусское имя *тетя Маня* и польское *сын Криштоф*, что свидетельствует об этнически смешанных браках на пограничье. Вместе с тем польский писатель говорит и о таких значимых чертах характера, как трудолюбие героини (*будет убирать, готовить, ухаживать за садом; ежегодно обрабатывала вагон свёклы и картофеля. Одна...*) и о ее жизненном оптимизме (*Уже 65 лет. А жизнь – только начинается*) [12, с. 9]. Поэт не скрывает и желание народа, проживающего на пограничье, познать другую, более счастливую, жизнь, за которой герои произведений отправляются в далекие страны.

В рассказе «Зачем деньги могильщику» писатель подчеркивает, что лучше родных мест нет ничего на свете. Несмотря на то, что герой рассказа, уехав за рубеж, живет безбедно, он так и не смог там стать своим: *Несколько лет тому назад поехал я из Радовца в Грецию через Люблин, Варшаву, Будапешт...; не привык ни к местам, ни к людям...*. Он по-прежнему мечтает о своей «малой родине», о людях Подляшья. В погоне за материальным достатком он не стал ни черствым, ни алчным и вопреки обстоятельствам смог сохранить в себе умение сочувствовать: *В кровати одного из верующих*

нашел полный мешочек драхмов. Держал на ладони, и тут – сестра умершего явилась. Была такой несчастной и грустной... , что ...мешочек денег отдал ей [12, с. 10].

Вместе с тем книга З. Фрончека предостерегает молодое поколение, живущее в современном технологизированном мире, от его пагубного влияния на нравственный мир человека. В рассказе «Немец плакал» автор говорит о распространяющемся обмане во многих сферах жизни, в том числе и на автомобильных рынках: *В Люблинских автокомиссионках, или как сейчас принято говорить: автохаузах, услышал я ещё один аргумент. Не технический, психологический!*

– Немец плакал, как продавал! – приглушенно заверил хозяин потенциального покупателя ...

Невольно подумалось:

– Немцы не плачут, когда продают авто [12, с. 11].

Книга З. Фрончека раскрывает и специфику мультикультурной пограничной среды, которая наполнена разноголосьем как лингвистическим, так и социокультурным: *Годами не пользовался польским языком, но во время редких контактов с поляками вспоминал [белорусский писатель Алесь Филатов. – М. П.] известные с детства пословицы, поговорки, обращения [12, с. 47].*

В рассказе «Польские лошади в Беларуси» автор говорит о дружбе поляков и белорусов, которые всегда могут прийти на помощь друг другу: *Хотели лошадей вернуть, поэтому после определенных рассуждений каждый вцепился за конскую ногу и сантиметр за сантиметром тянул их в сторону Польши [12, с. 47].*

Рассказ «Человеческий голос лошади» повествует о традициях кутыи на праздник Рождества на пограничье: *В красивой колядке «Бог народился» описал чудеса великий польский поэт Франтишек Карпинский. Эта всегда популярная песня продолжает звучать в польских храмах, но люди часто не понимают, что поют о чудесах, явлениях, которых не в состоянии охватить человеческая мысль [12, с. 194].*

Вспоминая историю пограничья, автор подчеркивает ее специфичность и вполне закономерную современную полиэтничность социума, который сложился за время многих войн: *Откуда? Откуда в земле золото? Закапывали его поляки, турки, татары, евреи, россияне... [12, с. 195].* Эта история наполнена и рассказами об экономических связях Польши не только с Белоруссией, но и с Россией: *А много лет позже, в 70-х–80-х прошлого века, это мы, поляки, возили от них золото – перстни, сережки, цепочки. Кто что любил, какая кому была необходимость [12, с. 195].*

Рассуждая о том, как складывалась философия жизни людей пограничья, их коммуникация, автор указывает читателю на ее общечеловеческий характер: *Разумный человек – знает, что говорит, глупый – говорит, что знает... [12, с. 196].* Во многом эту философию жизни формировала и религия, ее традиции. Описывая Рождество на пограничье, автор подробно рассказывает, как проходило празднование: *Приближается необычная ночь. Люди собираются за колядным столом, при убранный елочке и весело поют.*

В рассказе «Однажды пад Бялой» автор рассуждает о счастье и путях его достижения, о том, что только желания и настойчивость в достижении цели способны сделать человека любой национальности счастливым: *Всё зависит от вас. Имейте смелость быть счастливыми* [12, с. 221].

Таким образом, лингвострановедческие элементы в языке З. Фрончека отражают материальные и моральные условия жизнедеятельности полиэтнического социума брестско-подляского пограничья. Это позволяет сравнивать и искать общее и разное в культурах, многие годы мирно сосуществующих и развивающихся в данном регионе в условиях позитивного полилога.

Известно, что в настоящее время социокультурный подход в преподавании предполагает две тенденции интерпретации языка и культуры в учебных целях: от фактов языка – к фактам культуры и от фактов культуры – к фактам языка. Предлагая задания по приведенным выше фрагментам, преподаватель на их примере сможет показать польским студентам, как в единицах русского языка отражаются особенности культуры и мышления носителей языка, а культуроведческая информация извлекается из самих языковых единиц.

Такой тип знакомства с фактами культуры был разработан в рамках лингвострановедения и лег в основу лингвострановедческой теории слова (Верещагин, Костомаров, 1980). В конце 80-х годов произошло смещение научных интересов в область культуры и предметом научного описания и изучения на занятиях по русскому языку становится, прежде всего, культура носителей изучаемого языка и предлагается новая парадигма анализа и практического применения таких исследований: культура – цель, язык – средство. Научный и методический поиск этого направления был связан с работой Ю. Н. Караулова «Русский язык и языковая личность» (1987) и получил воплощение в развивающейся области языкознания и методики – *лингвокультурологии* (Воробьев, 1997). В методическом плане это направление исследований получило наиболее последовательную реализацию в концепции коммуникативного иноязычного образования, разрабатываемой под руководством Е. И. Пассова (2000). Эту концепцию можно рассматривать в качестве одного из вариантов социокультурного подхода к обучению русскому языку и на пограничье, обозначив суть которого, можно выстроить и специфическую логическую систему. Она может быть сведена к следующим трансформируемым этапам, где содержание преподавания составляет русскоязычная культура стран пограничья в его аспектах: *учебном, познавательном, развивающем, коммуникационном и воспитательном.*

Во-первых, в учебном аспекте процесс овладения русским языком на белорусско-польском пограничье является образовательным, так как русский язык официально изучается в средних, среднеспециальных и высших учебных заведениях на пограничье, как например, в белорусских университетах (в частности, в БрГТУ), так и в польских на отделении русистики (как например, в Высшей государственной школе Яна Павла II в Бялой Подляске).

Во-вторых, в познавательном плане основой обучения русскому языку на пограничье в рамках названного подхода является диалог культур как сопоставление фактов из области литературного творчества двух народов (тематика и проблематика, нравственные и эстетические ценности, жанры, художественные способы выражения), из образа жизни носителей языка (русских и поляков, русских и белорусов). Заметим, что это направление изучения языка и культуры за последние годы особенно активно развивается в рамках новой научной дисциплины – сопоставительного лингвострановедения (Мамонтов, 2000).

В-третьих, в воспитательном плане при социокультурном подходе акцент делается на выявлении общих нравственных ориентиров в жизни двух народов и существующих между ними сходств и различий. Могут, например, рассматриваться тексты, раскрывающие отношение каждого народа к нравственным, в том числе и семейным ценностям [4; 5].

В-четвертых, известно, что одной из задач обучения русскому языку на белорусско-польском пограничье является формирование стойкой мотивации к его изучению и иноязычной культуры в диалоге с родной с целью активной социальной и профессиональной коммуникации. Для этого может активно использоваться в учебном процессе сопоставительный метод. Он позволит преподавателю в ходе обучения не только сохранять, но и развивать у студентов интерес к дальнейшему самостоятельному совершенствованию полученных умений и навыков, способствовать активной коммуникации с носителями русского языка на пограничье с целью консолидации мультикультурного социума.

В-пятых, в целом учебная цель обучения русскому языку на пограничье сводится к формированию коммуникативной и социокультурной компетенций у студентов с опорой на их родной язык и культуру. А сопоставление фрагментов двух, а в нашем случае трех культур будет способствовать более активной мотивации студентов к изучению русского языка и культуры, снятию трудностей его овладения для продуктивной коммуникации в дальнейшей профессиональной деятельности студентов.

В XXI веке, в эпоху активной миграции населения, проблема формирования компетенций у обучающихся разного уровня занимает одно из главных мест, потому что в основе любой компетенции лежат знания и умение их использовать в профессиональной и социальной жизни. Но компетенция отличается от умений тем, что она всегда сопряжена еще и с психологической готовностью к сотрудничеству, взаимодействию в процессе решения различных проблем, с наличием определенных морально-этических установок и качеств личности. Это особенно касается таких социокультурных компетенций, которые будут востребованы жизнью, а именно: «...способность работать в группе; командный дух и вкус риска; чувство ответственности и личная дисциплина; чувство инициативы, любознательности, творчества; дух профессионализма, стремление к совершенству, чувство соревновательности; чувство служения общему делу, патриотизм и коммуникабельность» [3].

Поэтому сам термин *социокультурная компетенция* (англ. *sociocultural competence*) для обучаемых становится многовекторным, так как включает не только вышеназванные составляющие, но и культуроведческие, психолого-педагогические. Это и совокупность знаний о стране изучаемого языка; и умение осуществлять свое речевое поведение в соответствии со знаниями национально-культурных особенностей чужого государства, что предполагает обязательное изучение иностранного языка (в нашем случае русского как иностранного) для построения коммуникативного пространства; и постоянное обогащение лингвистических, эстетических и этических знаний.

Потребность в таких качествах особенно ощущается в среде беженцев-мигрантов, которые, уже имея профессию и опыт работы у себя на родине, пытаются адаптироваться на чужбине с целью дальнейшего проживания здесь и получения работы по специальности.

Мы разделяем точку зрения ученых Ю. Е. Ваулиной [1], В. В. Сафоновой [9], Е. Н. Солововой [8], которые выделяют социокультурную компетенцию как самостоятельную цель образования, а не только как часть коммуникативной компетенции. Это вполне оправдано, так как, во-первых, коммуникативная компетенция является лишь частью (хотя и значимой!) общей специфической социокультурной модели как слушателя, очутившегося в стране пребывания, так и самой страны, ее определенного исторического этапа, определенных социальных слоев общества.

Во-вторых, любой беженец-эмигрант, чтобы быть понятым и принятым в инациональной среде, должен быть готов представлять свою страну и ее культуру на языке того государства, в котором он проживает. При этом представлять с учетом сложившейся реальной межкультурной коммуникации в окружающей среде. Он должен уметь предвосхитить и причины возможного недопонимания, сняв их путем выбора адекватных средств речевого взаимодействия. А это значит, что он должен хорошо владеть как разными стилями речи, так и в целом языком государства, в котором собирается жить.

В-третьих, владение языком еще не дает права быть понятым и принятым, так как беженец – всегда представитель иной культурной модели, и его сознание сформировано на основе представлений, норм жизни, верований *своей* культуры, которая может кардинально отличаться от имеющейся в государстве пребывания.

Поэтому главная задача преподавателя русского как иностранного (РКИ) – не только обучить языку, но и научить слушателей-беженцев признавать право на существование разных культурных моделей, а значит, и формируемых на их основе сознаний, логик мышления [6]. Важно также подчеркнуть готовность обучаемых конструктивно отстаивать собственные позиции, не унижая других и не попадая в прямую зависимость от чужих приоритетов.

Все это значит, что формируемая социокультурная компетенция будет способствовать последовательной и системной подготовке слушателей не только к межкультурной коммуникации, но и к умению жить, плодотворно

работать и развивать экономические и личностные отношения в поликультурном мире; налаживанию активного сотрудничества между представителями разных культур, что в последнее время стало особенно актуальным.

С учетом этого подхода покажем на отдельных фрагментах работы, какими средствами и методами может формироваться социокультурная компетенция у иностранцев при изучении РКИ. При этом выделим лишь некоторые культурологические компоненты в системе формирования социокультурных компетенций, которые были использованы при изучении РКИ с беженцами из Эритреи и Афганистана в БрГТУ в 2016–2018 г.

Социокультурные компетенции, куда входит и культурологический компонент, имеют несколько составляющих, которые и представляют своеобразную целостную систему, помогающую иностранцу адаптироваться в инонациональной среде. Это

- *культурологический* компонент – социокультурный, историко-культурный, этнокультурный фон (знание традиций и обычаев народа изучаемого языка);
- *лингвострановедческий* – лексические единицы с социально-культурной семантикой и умение их применять в ситуациях межкультурного общения (например, приветствие, обращение, прощание в устной и письменной речи);
- *социолингвистический* компонент – языковые особенности социальных слоев, представителей разных поколений, полов, общественных групп, диалектов (фоновые знания, реалии, предметные знания);
- *социально-психологический* – владение социообусловленными и культурнообусловленными сценариями, национально-специфическими моделями поведения с использованием коммуникативной техники, принятой в данной культуре.

Известно, что главным социокультурным компонентом содержания обучения РКИ являются учебные упражнения и учебный текст. В качестве учебного материала нами были использованы различные тексты, формирующие сознание слушателей, их представление об этнической культуре страны изучаемого языка. Например, работая с беженцами по книге «Русский язык» [7], мы знакомим их не только с грамматическими правилами, но и географическим положением Беларуси и России, природой и ландшафтом Брестчины. Для этого выбираем и соответствующие тексты, например, «Беловежская пуца» [7, с. 117]. После его прочтения и выполнения упражнений на отработку употребления числительных можно предложить ответить на вопросы, а затем составить связный рассказ о Беловежской пуце как одной из достопримечательностей не только Беларуси и Брестчины, но и Польши.

Для формирования представлений о культуре страны, в которой обучаются беженцы, необходимо тщательно отбирать тематические, страноведческие, художественные тексты. Но не менее важно формировать представление о географии страны пребывания, в данном случае Беларуси и Брестчины в частности, о ее городах, населении. Для этого используем и соответствующий текст. Например, упражнение № 6 из учебника [7, с. 116] позволит познакомить

беженцев не только с вопросами географии и демографии, но и с особенностями народной кухни, блюдами из картофеля, которые они уже успели попробовать в Бресте, научились готовить. При этом они расскажут и о блюдах своей национальной кухни. Используя материал текстов для отработки соответствующих грамматических умений, преподаватель параллельно обращает внимание беженцев на вопросы, которые помогут им адаптироваться к социальным условиям региона. Поэтому значимое место на учебном занятии отводится текстам-диалогам и полилогам, стихам, песням, письмам, ситуативным клише, интервью. Например, задание 3 [7, с. 119] дает возможность преподавателю познакомить обучаемых с русскими и белорусскими писателями (А. Пушкин, А. Чехов, Л. Толстой, В. Быков, Я. Купала), с первой в мире женщиной-космонавтом В. Терешковой, с мемориальным комплексом «Хатынь». Все это позволяет обогатить их представление о культуре народа, с которым им предстоит строить коммуникативные и социокультурные отношения. А задание 5 [7, с. 119] поможет научиться писать письма, которые в предлагаемом образце начинаются так: *Дорогие мама и папа!... или Здравствуй, моя любимая подруга!..*

Задача обучаемых – продолжить написание писем (рассказать о своей жизни в другом государстве, выстраивая все факты в логической последовательности), при этом соблюдая требования, предъявляемые к ним. Приведем пример письма, составленного беженцем из Афганистана, в котором обращено внимание на описание города, в котором живет он и его семья, их занятия:

Дорогой друг Хан Ага!

Пишет тебе твой лучший друг Шазаман. Я сейчас живу в Бресте, в Беларуси со всей своей семьей: отцом, матерью, братьями и сестрами, которые здесь ходят в русскую школу. Я тоже учу русский язык 3 дня в неделю. В другие дни мы отдыхаем: слушаем музыку, смотрим телевизор, гуляем по городу. Мы посещаем магазины, клубы, театры, музеи и парки.

Город Брест, где я живу сейчас, мне очень нравится. Это очень красивый, зеленый и чистый город. Здесь есть музей «Брестская крепость-герой», драматический театр, краеведческий музей, два университета, много колледжей и училищ. Есть много озер, рек и мест для посещения семьей. Брест находится на границе с Европой. Через реку Буг, на той ее стороне, уже находится Польша. А через 60 километров влево – Украина. Вот так я и живу, дорогой друг Хан Ага. Пиши, как живешь ты? Что у тебя нового и интересного?

Твой лучший друг Шазаман. 07.03.2017.

Подбираемые преподавателем тексты должны соответствовать интересам и возрасту обучаемых, а также быть максимально приближенными к естественной жизненной ситуации, способствовать их знакомству с культурой страны пребывания и воспитанию уважения к ней и толерантности. При этом иностранцы должны научиться рассказывать о своей жизни

в родной и в чужой стране. Это будет стимулировать их активность, способствовать их социализации, повышению мотивации к практическому использованию русского языка, в том числе в рамках диалога и полилога культур. В ходе выполнения вышеуказанных упражнений обучаемые расширяют объем своих знаний в области социокультурной компетенции по различным видам деятельности: чтению, аудированию, письму и говорению.

Таким образом, социокультурные аспекты, системно применяемые в учебно-познавательном, развивающем, коммуникационном и воспитательном процессе в университетах брестско-подляского пограничья, развивают личность обучаемых, готовят ее к адаптации в мультикультурном социуме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Английский в фокусе / Ю. Е. Ваулина [и др.]. – М. : Просвещение, 2011.
2. *Гніламёдаў У.* «Заставацца сабой...» / У. Гніламёдаў ; уклад. М. Мікуліч. – Мінск : Четыре четверти, 2012. – 574 с.
3. Европейское образование – обучающему обществу. – Брюссель, 1994.
4. *Жигалова, М. П.* Духовные ценности в литературе белорусско-польского пограничья (на примере интерпретации и анализа в вузе переводов произведений Ю. И. Крашевского) / М. П. Жигалова // Теоретична і дидактична філологія: зб. наук. праць. – Переяслав-Хмельницький : ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди», 2016. – Вип. 23. – С. 65–81.
5. *Жигалова, М. П.* Судьба и творчество польских поэтов Брестско-Подляского Пограничья: история и современность / М. П. Жигалова // Новая Немига литературная. – 2017. – № 5. – С. 106–134.
6. *Жигалова, М. П.* Преподавание русского языка как иностранного беженцам: проблемы и решения / М. П. Жигалова // Этнодиалоги: альманах. – М. , 2017. – № 3 (54). – С. 163–178.
7. Русский язык (начальный курс): учебник: в 2 ч. / под ред. А. В. Санниковой. – Минск, 2007. – Ч. 2
8. *Соловова, Е. Н.* Развитие и контроль коммуникативных умений: традиции и перспективы / Е. Н. Соловова, В. Г. Апальков. – М. : Пед. ун-т. «Первое сентября», 2010.
9. *Сафонова, В. В.* Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В. В. Сафонова. – Воронеж : Истоки, 1996.
10. *Томахин, Г. Д.* Реалии-американизмы / Г. Д. Томахин. – М. : Высш. шк., 1988. – 239 с.
11. *Фёдоров, А. В.* Основы общей теории перевода / А. В. Федоров. – М. : Высш. шк., 1983. – 303 с.
12. *Фрончак, З.* Анёлы, чэрці і кабеты: апавяданні / З. У. Фрончак. – Брэст : Альтернатыва, 2017. – 224 с.